

«ВВЕРХ ПО ЛЕСТНИЦЕ, ВЕДУЩЕЙ ВНИЗ»

Бел Кауфман

- И хоть впервые она была напечатана в 1964 году, на самом деле мало что изменилось. Всё так же учителя заполняют тонну макулатуры(зачастую ненужной, да не в одном экземпляре), а это время которое они могли бы посвятить ученикам. Всё так же каждый ученик- это маленькая вселенная , со своими радостями и горестями, проблемами и комплексами.

- Я - учитель. Не самый хороший, точно не прирождённый, но такой какой есть. И с этой позиции могу сказать - написанное правда. Да, где-то смещены акценты, что-то изменилось со временем (не так много), но жизнь в школе всегда испытание (и для детей, и для учителей, и для родителей). Большая школа или маленькая, частная или государственная, с бассейном или с недостатком учебников... Дети и взрослые все равно кружат по разным орбитам, соприкосновения которых может привести к Чуду (а может к катастрофе).

-

- Прежде всего в этом произведении нестандартная подача текста. В принципе, вы не найдете классического подачи повествования. Сам текст состоит из писем, записок, циркуляров школы и в начале сбивает с толку, похожий на поток непонятого сознания. НО потом, когда прочтешь немного, то понимаешь, что именно такая подача лучше всего показывает атмосферу, которая царит в школе.

- По словам Бел Кауфман, учитель должен быть одновременно актером, полицейским, ученым, тюремщиком, родителем, инспектором, рефери, другом, психиатром, учетчиком, руководителем и воспитателем, судьей и присяжным, властителем дум и составителем отчетов, а также великим магистром Классного журнала.

-

- "Перемещенные учителя: в связи с тем, что отдел пожарной охраны нашел, что кабинет биологии на 5-м этаже пожароопасен, кабинет перевели в комнату математической книги, оттуда книги перенесли на время в кладовую, а учебные пособия — в главную кладовую на втором этаже, содержимое которой временно находится в канцелярии. В связи с этими перемещениями учителя социологии, которые пользовались кабинетом на 5-м этаже для оформления записей, оказались без места. Куда им идти? - Создан комитет для рассмотрения".

-

- У этого романа любопытная форма: нет привычного нам повествования: действие происходит через записки, диалоги, надписи на школьной доске, рисунки — и из-за этого читать интереснее: словно в замочную скважину подглядываешь или копаешься в мусорной корзине (в истории кстати есть записки из мусорки).

- Резолюция для народных масс: книге — быть, книгу — читать.
- Дополнительно: включить в обязательную образовательную программу старших школьников, за непрочтение — наказывать оставлением после занятий до полного осознания.

-

- Сотрудники школы здесь занимаются отловом учеников, прогуливающих уроки, в туалет выпускают только по деревянным жетонам, столовая находится в подвале, мела нет, но вы держитесь, а циркуляры надо подшивать в определенном порядке, опоздания всегда неуважительные, а с отсутствующими учениками надо проводить какие-то беседы.

-

- ...Итак, молоденькая учительница Сильвия Баррет после тепличной атмосферы университетских стен становится наставником в классе “особо отстающих” в школе Калвина Кулиджа. И вдруг понимает, что ни дипломная работа по Чосеру, ни лекции профессора Уинтерса о психологии юношества никоим образом не помогают ей справиться с этой бунтующей молодежью, которая, мягко говоря, совсем не заинтересована в получении образования. Но, к счастью, мисс Баррет не из тех, кто опускает руки. Вооружившись интуицией и личным обаянием, она всеми силами старается повернуть своих заблудших овечек лицом к умному, доброму, вечному.

- Мои герои выкристаллизовывались, обретали плоть и кровь: остряк, потешающий весь класс; карьерист; черный паренек-задира; пуэрториканец, которому в конце концов удастся преодолеть свою застенчивость; некрасивая девочка, которая понемногу начинает обретать себя. Чтобы дать им возможность высказывать свои мысли, я придумала «Ящик пожеланий»; одинокий мальчик положил в него письмо, в котором поздравил себя с днем рождения.
-

Я знала, что роман будет начинаться словами «Привет, училка!» и кончаться «Привет, зубрилка!», а все остальное между этими двумя репликами будет развитием, разработкой темы, и финал замкнет круг. И еще я знала, что в первой главе мои герои будут говорить: в какофонии голосов наметятся конфликты, а потом письма, письма, письма – крики людей, надеющихся, что их услышат.

- Рецензии были одна восторженней другой. Мне даже неловко их цитировать. Скажу только, что во всех них говорилось о гуманности и доброте, к которым призывает книга. Один из критиков так подытожил свои впечатления: «Здесь много страниц, над которыми смеешься. Иные вызывают слезы. Но сквозь смех и слезы мы ясно понимаем, как трудно ученикам и учителям понять друг друга при нынешней системе массового обучения».

Посыпались письма – от друзей и совершенно незнакомых людей, причем один молодой человек – судя по вложенной фотографии, очень красивый – даже сделал мне предложение. Учителя писали: «Откуда вы все это узнали? Ведь вы рассказываете о моей школе, о моем классе, о моих трудностях». А директор одной из школ заверил: «Мы бы вам позволили ходить по всем лестницам и вверх, и вниз, как вам вздумается».

- Наше будущее сидит сейчас за партами в школе. В каком-то классе, в одной из школ – нет, в каждой школе – ребят по-прежнему учит мисс Баррет. И несмотря на трудности, которые переживают школы всего мира, образование идет вперед – благодаря тысячам преданных своему делу учителей, которые упорно поднимаются вверх по нескончаемой лестнице. Им я и посвящаю эту книгу.